

Ань Юань все так же молчал, глядя во тьму.

Они оба заметили, что весь вечер за ними следили три человека.

Когда прозвучал голос Хань Чаншэна, вокруг них стояла полная тишина. Слышалось лишь испускавшее искры потрескивание веток в костре. Если бы здесь оказался кто-то неискушенный в боевых искусствах, он бы подумал, что Хань Чаншэн просто ошибся.

Хань Чаншэн улыбнулся и неторопливо поднял наполовину сгоревшую ветку. Без всякого предупреждения он беззаботно забросил ее во тьму. В ответ раздался пронзительный крик, и из-за холма выкатился человек, плечо которого охватило огнем. Он отчаянно хлопал рукой по плечу, пытаясь сбить огонь. Только когда ему на помощь пришел еще один человек, им вместе удалось его потушить.

Наконец, все трое появились из-за холма, за которым скрывались. Это оказались трое крупных, сильных мужчин с широкими мечами. Свирепые, будто демоны, они обладали мускулистыми телами. На них были короткие боевые одежды из мешковины, что явно говорило о том, что они промышляли разбоем.

Один из них был хорошо им знаком - это был тот самый торговец серебром, который днем шантажировал Ань Юаня.

- Вот видишь, я же говорил, что ему стоит преподать хороший урок, - сказал Хань Чаншэн. - А ты заупрямился и дал ему серебряную монету. Ты не только потратил впустую серебро этого лаоцзы, но и позволил им решить, что нас с тобой легко запугать.

Ань Юань ничего не ответил. Он взял так и не съеденную половину фазана, повесил ее над огнем и продолжил поджаривать.

Торговец серебром шаг за шагом приблизился к ним с широким мечом в руках.

- Отдайте нам все серебро, и мы сохраним вам жизнь.

Разбойник с обожженным плечом рассвирепел:

- Старший брат, зачем вообще с ними говорить? Просто убей их и заведи серебро!

Однако торговец продолжил:

- Вам лучше поспешить и отдать все деньги. Ваши жизни нам никакой пользы не принесут.

Губы Хань Чаншэна изогнулись в улыбке, порочной и злобной:

- Но ваши жизни могут принести пользу мне. Видите ли, мне как раз не хватало людей, чтобы заточить свой клинок!

Обожженного человека привели в ярость его слова. Он в гневе взревел и, подняв меч, набросился на Хань Чаншэна. Торговец хотел было остановить его, но все-таки не стал этого делать. Третий мужчина, готовый вступить в сражение, побежал к Ань Юаню.

Увернувшись от меча, Хань Чаншэн заблокировал удар, предназначавшийся Ань Юаню. Он провел уйму времени под личиной Ли Цзюлуна и так привык защищать Ань Юаня, что теперь делал это на подсознательном уровне. Стоило ему увидеть, как кто-то размахивает ножом или направляет свой меч на него, как он тут же бросался ему на подмогу. Он даже едва не выпалил: "Если у вас кишка не тонка, идите ко мне".

Вот только открыв рот, он вспомнил, что и он, и Ань Юань уже были не теми, что прежде. Это было почти смешно.

Раз уж Хань Чаншэн оказался настолько деятельным и заботливым, Ань Юань продолжил молча и неподвижно сидеть на месте, как будто происходящее не имело к нему ни малейшего отношения.

Эти двое мужчин не воспринимали Хань Чаншэна всерьез. В их глазах он с Ань Юанем были всего лишь двумя богачами из города. Им никогда не приходилось сталкиваться с настоящей жестокостью, они не испытывали ничего, подобного жизни разбойника. И явно еще никого не убили. А их руки и ноги были настолько тонкими, что их можно было переломить, разок ударив дубинкой.

Вшух!

Меч одного из мужчин метнулся в направлении головы Хань Чаншэна. Быстро отреагировав, Хань Чаншэн обнажил собственный меч. Мечи столкнулись, клинок к клинку. Однако внутренняя сила, вложенная в удар Хань Чаншэна заставила мужчину закашляться кровью и на пару шагов отступить.

Хань Чаншэн не воспользовался его отступлением. Уголки его рта изогнула озорная улыбка.

Разница в силе между ними оказалась огромной. У троих мужчин было мало внутренней силы, а их боевые искусства никуда не годились. Они нападали совершенно неумело, безрассудно мчась напролом. Даже их позы и те были ужасны. Они могли бы напугать только новичков, почти не знакомых с боевыми искусствами. В прошлом Хань Чаншэну пришлось бы потратить немного усилий, поэтому он с радостью поигрался бы с ними, но сейчас ему хватало и одного пальца, чтобы отбиться от них.

С такой большой разницей в силе, Хань Чаншэн мог бы одним ударом сбить с ног всех троих слабаков, но это не принесло бы ему ни малейшего удовольствия. Темная игривость вспылала в его душе. Ему не хотелось, чтобы они так скоро поняли, насколько слабы.

Двое мужчин ошеломленно застыли, когда увидели, что удар Хань Чаншэна заставил их товарища отступить.

Хань Чаншэн провокационным тоном проговорил:

- А я-то думал, вы будете посильнее.

Разбойник с ожогом, не сдержав ярости, снова набросился на Хань Чаншэна. Торговец, увидев, что его товарища ранили, наконец, тоже вступил в бой.

Двое мужчин накинулись на Хань Чаншэна с мечами наперевес. Оставив свой меч отдыхать в ножнах, Хань Чаншэн увернулся от обоих ударов. При этом мужчинам казалось, что, нанеся свои удары немного точнее, и им бы удалось прикончить его. Но в глазах Хань Чаншэна это было проще простого.

Разбойники продолжили, размахивая мечами и становясь все яростнее, гоняться за ним, причем каждый раз они обнаруживали, что их атаки промахиваются мимо цели совсем чуть-чуть.

Но тут на них внезапно обрушилось немыслимое давление. Занесший над головой меч торговец серебром ощутил, как его руки дрожат. Они так и застыли в воздухе, оказавшись не в силах сдвинуться с места. Другому мужчине досталось еще сильнее. На два шага отступив, он осел на землю с мертвенно-бледным от страха лицом.

И только Хань Чаншэн остался стоять перед ними с заложенными за спину руками и таким видом, будто он здесь ни при чем.

Когда двое мужчин уставились на него, он тоже на них посмотрел, и у них все волосы встали дыбом. Что произошло? Они оба понятия не имели! Ни с того ни с сего они запаниковали и начали задыхаться, будто на них напал демон. А их тела остались совершенно без сил.

На самом деле, поскольку эти двое никогда не тренировали внутреннюю силу, им было невдомек, что угнетавшая их злобная сила проистекала от мощной внутренней силы Хань Чаншэна. Но как раз потому, что у них не было внутренней силы, им и удалось избежать катастрофы. Они просто почувствовали, что задыхаются и без сил, вместо того, чтобы впасть в отклонение Ци и умереть, истекая кровью.

При виде двух дрожащих мужчин на лице Хань Чаншэна просияла довольная улыбка. Совершенствование внутренней силы не только помогало в укреплении тела, но и могло стать

мощным оружием. Несколько сект мира боевых искусств специализировались на внутренних навыках. Обычно акупунктурные точки человеческого тела оставались закрытыми изнутри, и внутренний Ци тек в теле, не выходя за его пределы.

Только что он открыл новый путь и высвободил свой внутренний Ци, который и оказал такое огромное давление на разбойников, что им пришлось прекратить сражение и отступить.

Внутренняя сила была ограничена, но при должном совершенствовании внутреннего навыка внутренний Ци мог восстанавливаться до бесконечности. А по достижении определенного уровня развития внутреннего навыка можно было использовать внутренний Ци вместо меча с помощью техники божественного клинка шести пульсов или прочих техник.

Хань Чаншэн прежде уже практиковал некоторые техники, требующие высвобождения Ци, но его внутренний навык тогда был еще недостаточно силен, чтобы сделать с их помощью хоть что-нибудь стоящее упоминания. Но теперь таинственный старик влил в него всю свою внутреннюю силу, и после нескольких месяцев лечения Ань Юаня он, наконец, смог отчасти взять ее под контроль.

Сегодня он впервые попытался подавить своих противников при помощи внутреннего Ци, и эти бедные разбойники стали его подопытными. Хань Чаншэн очень гордился собой. Это было поистине прекрасное чувство.

- Вы... - Хань Чаншэн только открыл рот для заключительной речи, когда выражение его лица резко переменялось. Внезапно его дантянь опустел, а внутренний Ци принялся в полном беспорядке метаться внутри его тела. Ань Юань каждый день помогал утихомирить его внутреннюю силу, поэтому ему давненько не приходилось оказываться на грани отклонения Ци. Но сейчас все повторилось.

Хань Чаншэн свалился на землю, судорожно прижав руки к груди.

Ань Юань, все это время просидевший с отсутствующим видом наблюдая за происходящим, наконец-то отреагировал. Нахмурившись, он подошел к Хань Чаншэну и схватил его за руку.

Хань Чаншэн закрыл глаза и мучительно застонал.

Трое разбойников потрясенно сменили позы, в которых застыли, а затем пришли в восторг, увидев упавшего Хань Чаншэна. Один из них поднял свой широкий меч и, спотыкаясь, направился к Хань Чаншэну и Ань Юаню, собираясь воспользоваться подвернувшейся возможностью и ограбить их. Однако Ань Юань бросил на него пронзительный взгляд:

- Еще один шаг, и ты - труп. Убирайтесь отсюда! - его властный, убийственный тон заставил мужчину задрожать и отбежать от него.

Держась рукой за грудь, торговец серебром поднялся на ноги:

- Уходим!

Чуть ли не все трое получили ранения. Хотя Ань Юань от начала и до конца не принимал участие в этой схватке, казалось, что он был еще сильнее, чем Хань Чаншэн. Эти трое больше не смели испытывать их терпение. Помогая друг другу, они бросились наутек. Пробежав несколько шагов, торговец серебром обернулся и, в нерешительности застыв на месте, посмотрел на Ань Юаня. Но один из спутников быстро дернул его за руку, после чего торговец повернулся и побежал дальше. Спустя мгновение все трое растворились в пустынной ночи.

По лбу Хань Чаншэна струился пот. Посмотрев на Ань Юаня, он недовольно спросил:

- Почему ты их отпустил?

Ань Юань безэмоционально ответил ему:

- Замолчи!

Рассерженный Хань Чаншэн проговорил:

- Я так добр к тебе. Я обучил тебя боевым искусствам и помогаю расследовать случившееся с твоим отцом. Но почему ты так жесток к этому лаоцзы? Эти волосатые разбойники сначала шантажировали тебя, а потом едва не ограбили среди ночи, а ты просто взял и их отпустил?

Ань Юань нахмурился:

- Заткнись, если не хочешь еще сильнее пострадать!

Пребывая в ярости, Хань Чаншэн отчаянно пожалел, что у него сейчас нет хлыста, чтобы хорошенько отхлестать по заднице Ань Юаня.

Внезапно он заметил, что со лба Ань Юаня стекает холодный пот. Молодой человек нахмурился, причем явно не столько от нетерпения, сколько от боли. Ошеломленный Хань Чаншэн проглотил все слова, готовые сорваться с его языка, и посмотрел вниз. Ань Юань истекал кровью, которая уже пропитала его одежду.

Это потрясло Хань Чаншэна. Когда ранили Ань Юаня? Он вообще не участвовал в битве. До сих пор он был в полном порядке!

Ань Юань снова застонал. Казалось, что-то ударило его в правое плечо, заставив вздрогнуть и

отбросив назад. Но Ань Юань еще крепче сжал руку Хань Чаншэна. На миг застыв от потрясения, Хань Чаншэн наконец собрался с мыслями. Вовсе не разбойники ранили Ань Юаня, это сделал он сам. Его внутренний Ци вышел из-под контроля, но путь наружу по-прежнему оставался открыт, и этот Ци наносил яростные удары. Всякий раз разозлившись, он неосознанно причинял боль Ань Юаню, но тот ему на это и словом не намекнул. Он просто пытался помочь ему подавить эту ярость.

Хань Чаншэн стиснул зубы и наполовину успокоил свой гнев. Он попытался успокоить себя и помочь своему внутреннему Ци вернуться назад. Он причинил боль собаке-лорду совершенно случайно: кто ж знал, что его внутренний Ци взбесится и навредит им обоим? Это был просто несчастный случай!

Закрыв глаза, Хань Чаншэн пробормотал:

- Я ведь просил тебя передать мне формулу медитации и научить самостоятельно успокаивать свою внутреннюю силу. Но ты настоял на том, чтобы остаться со мной. Если бы ты выполнил мою просьбу, такого бы никогда не случилось.

- Даже не думай об этом. Твоя жизнь и смерть в моих руках! - холодно ответил ему Ань Юань.

<http://bllate.org/book/14818/1320175>